

75. Сложности Литературного Перевода: Интерпретация Произведений Чехова на Турецкий Язык

Jale COŞKUN¹

Zeynep SOYLU²

APA: Coşkun, J. & Soylu, Z. (2024). Сложности Литературного Перевода: Интерпретация Произведений Чехова на Турецкий Язык. *RumeliDE Dil ve Edebiyat Arařtırmaları Dergisi*, (Ö14), 1295-1310. DOI: 10.29000/rumelide.1454534.

Аннотация

Данная статья рассматривает трудности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе рассказов Антона Чехова на турецкий язык, и фокусируется на основных аспектах процесса перевода. Произведения Чехова обладают тонкостями языка, культурными глубинами и эмоциональным богатством. Поэтому при переводе этих произведений на турецкий язык переводчики должны учитывать не только язык, но и культурный контекст и эстетические элементы. В статье подробно рассматриваются трудности, возникающие в процессе перевода и переводческие стратегии, используемые для сохранения оригинального стиля Чехова. Кроме того, анализируется, как отражаются в переводе эмоциональные нюансы, атмосфера и структура рассказа. В данной статье будут рассмотрены турецкие переводы, выполненные Али Рыза Дырьком, Мехметом Озгюлем и Мете Эргином. Статья подчеркивает важность роли переводчика как второго автора и показывает различные подходы к интерпретации литературного произведения на другом языке. Кроме того, она раскрывает тонкости процесса перевода, анализируя моменты принятия решений, с которыми сталкиваются переводчики, и влияние этих решений на отражение произведений Чехова в турецком языке. Каждый из рассмотренных переводов имеет уникальный стилистический подход. Мете Эргин использует стилистические приемы и пословицы, чтобы добавить тексту живости и привлекательности. Мехмет Озгюль уделяет особое внимание эмоциям персонажей, Али Рыза Дырик находит баланс между буквальным переводом и передачей эмоциональной глубины оригинального рассказа. Данная статья предназначена для читателей, желающих понять сложность процесса литературного перевода. Она вносит вклад в исследования в области литературного перевода, подчеркивая важность успешного перевода рассказов Чехова на турецкий язык и важность переводческих стратегий в этом процессе.

Ключевые слова: Рассказ, Художественный перевод, Чехов

Edebi Çeviri Sürecinde Karşılaşılan Zorluklar: Çehov'un Eserlerinin Türkçeye Yorumlanması³

Öz

¹ Dr.Öğr.Üyesi., İstanbul Aydın Üniversitesi, Rusça Mütercim ve Tercümanlık Bölümü / Dr., Istanbul Aydın University, Department of Russian Translation and Interpreting (İstanbul, Türkiye), jalezaman@aydin.edu.tr, **ORCID ID:** 0000-0003-2013-1190, **ROR ID:** https://ror.org/00qsyw664, **ISNI:** 0000 0004 0403 6369

² YL., İstanbul Aydın Üniversitesi, Rusça Mütercim ve Tercümanlık Bölümü / MA, Istanbul Aydın University, Department of Russian Translation and Interpreting (İstanbul, Türkiye), zeynepsoylu@stu.aydin.edu.tr, **ORCID ID:** 0009-0007-2450-4704, **ROR ID:** https://ror.org/00qsyw664, **ISNI:** 0000 0004 0403 6369

³ **Beyan (Tez/ Bildiri):** Bu çalışmanın hazırlanma sürecinde bilimsel ve etik ilkelere uyulduğu ve yararlanılan tüm çalışmaların kaynakçada belirtildiği beyan olunur.

Bu makale, Anton Çehov'un öykülerinin Türkçeye çevrilmesi sürecinde karşılaşılan zorlukları ele almakta ve çeviri sürecinin temel unsurlarına odaklanmaktadır. Çehov'un eserleri, dilin incelikleri, kültürel derinlikleri ve duygusal zenginlikleri içeren bir yapıya sahiptir. Bu nedenle, bu eserleri Türkçeye çevirirken, çevirmenler dilin yanı sıra kültürel bağlam ve estetik unsurlarla da başa çıkmak durumundadır. Makale, çeviri sürecinde karşılaşılan zorlukları ve Çehov'un özgün tarzının korunması için yapılan çeviri stratejilerini detaylı bir şekilde ele alacaktır. Ayrıca bu analiz, duygusal nüansların, hikâyenin atmosferinin ve yapısının nasıl yansıtıldığını göstermektedir. Bu makalede Ali Rıza Dırık, Mehmet Özgül ve Mete Ergin'in Türkçe çevirileri incelenecektir. Makale, çevirmenin ikinci bir yazar olarak rolünün önemini vurgular ve bir edebi eserin başka bir dile nasıl yorumlandığının farklı yaklaşımlarını göstermektedir. Ayrıca, çevirmenlerin karşılaştığı karar anlarını ve bu kararların Çehov'un eserinin Türkçe yansımalarına etkilerini analiz ederek, çeviri sürecinin inceliklerini ortaya koyacaktır. İncelenen her çeviri, benzersiz bir stilistik yaklaşıma sahiptir. Mete Ergin, stilistik teknikler ve deyimler kullanarak metne canlılık ve çekicilik katmıştır. Mehmet Özgül, karakterlerin duygularına özel ilgi göstermiş, Ali Rıza Dırık birebir çeviri ile orijinal hikâyenin duygusal derinliğini aktarma arasında bir denge kurmuştur. Bu makale, edebi çeviri sürecinin karmaşıklığını anlamak isteyen okuyuculara yönelik bir kaynak olmayı hedeflemektedir. Çehov'un öykülerinin Türkçeye başarılı bir şekilde nasıl uyarlandığını ve bu süreçteki çeviri stratejilerinin önemini vurgulayarak, edebi çeviri alanındaki araştırmalara katkıda bulunmayı amaçlamaktadır.

Anahtar Kelimeler: Çehov, Edebi çeviri, Hikâye

Çıkar Çatışması: Çıkar çatışması beyan edilmemiştir.

Finansman: Bu araştırmayı desteklemek için dış fon kullanılmamıştır.

Telif Hakkı & Lisans: Yazarlar dergide yayınlanan çalışmalarının telif hakkına sahiptirler ve çalışmalarını CC BY-NC 4.0 lisansı altında yayımlanmaktadır.

Kaynak: Bu çalışmanın hazırlanma sürecinde bilimsel ve etik ilkelere uyulduğu ve yararlanılan tüm çalışmaların kaynakçada belirtildiği beyan olunur.

Benzerlik Raporu: Alındı – Ithenticate, Oran: %23

Etik Şikayeti: editor@rumelide.com

Makale Türü: Araştırma makalesi, **Makale Kayıt Tarihi:** 03.01.2024-**Kabul Tarihi:** 20.03.2024-**Yayın Tarihi:** 21.03.2024; **DOI:** 10.29000/rumelide.1454534

Hakem Değerlendirmesi: İki Dış Hakem / Çift Taraflı Körleme

Difficulties of Literary Translation: Interpretation of Chekhov Works Into Turkish⁴

Abstract

This article examines the difficulties translators face when translating Anton Chekhov's stories into Turkish and focuses on key points in the translation process. Chekhov's works have subtleties of language, cultural depth and emotional richness. Therefore, when translating these works into Turkish, translators must consider not only the language, but also the cultural context and aesthetic elements of texts. The article thoroughly explores the challenges encountered in the translation process and the translation strategies employed to maintain Chekhov's original style. In addition, it analyzes how the emotional nuances, atmosphere and structure of the story are reflected in the translation. This article will examine Turkish translations made by Ali Rıza Dırık, Mehmet Özgül and Mete Ergin. The article emphasizes the importance of the role of the translator as a second author and shows different approaches to interpreting a literary work in another language. In addition, this work reveals the intricacies of the translation process by analyzing the decision points that translators face and the impact of these decisions on the reflection of Chekhov's works in Turkish. Each of the translations reviewed has a unique stylistic approach. Mete Ergin uses stylistic techniques and proverbs or idioms to add vibrancy and appeal to the text. Mehmet Özgül pays special attention to the emotions of the characters, Ali Rıza Dırık finds a balance between literal translation and conveying the emotional depth of the original story. This article aims to be a resource for readers who want to understand the complexity of the literary translation process. It contributes to research in the field of literary translation, emphasizing the significance of successfully translating Chekhov's stories into Turkish and highlighting the crucial role of translation strategies in this process.

Keywords: Chekhov, Literary translation, Story

Введение

Перевод – это не только передача слов из одного языка на другой, это сложный и многогранный процесс, в котором переносится не только смысл, но и стиль, эмоциональное воздействие и культурные особенности оригинала. Особенно это относится к переводу литературных текстов, где каждое слово, фраза и образ играют важную роль в формировании атмосферы и смысла произведения.

Основная задача переводчика - передать смысл и информацию, содержащиеся в исходном тексте, на целевой язык. Это подразумевает не только дословное перенесение слов, но и понимание контекста, эмоционального подтекста и намерений автора. Переводчик должен быть

⁴ **Statement:** It is declared that scientific and ethical principles were followed during the preparation process of this study and all the studies utilised are indicated in the bibliography.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared.

Funding: No external funding was used to support this research.

Copyright & Licence: The authors own the copyright of their work published in the journal and their work is published under the CC BY-NC 4.0 licence.

Source: It is declared that scientific and ethical principles were followed during the preparation of this study and all the studies used are stated in the bibliography.

Similarity Report: Received – www.intihal.net, Rate: %23

Ethics Complaint: editor@rumelide.com

Article Type: Research article, Article Registration Date: 03.001.2024-Acceptance Date: 20.03.2024-Publication Date: 21.03.2024; DOI: 10.29000/rumelide.1454534

Peer Review: Two External Referees / Double Blind

в состоянии уловить тонкости и нюансы текста, чтобы верно передать его значение на другом языке. Однако, часто не всегда возможно дословно передать каждое слово или выражение из оригинала. Различия в грамматических структурах, лексических особенностях и культурных контекстах могут потребовать адаптации текста под целевую аудиторию. Переводчики сталкиваются с задачей учесть культурные особенности и ожидания читателей на целевом языке, что может привести к некоторым изменениям и переформулировкам. При переводе в первую очередь должны решаться определенные коммуникативные задачи, поэтому, если переводчик стремится к адекватному перенесению художественного произведения с одного языка на другой, он должен сосредоточиться на смысле.⁵

Перевод литературных текстов представляет особую сложность из-за их художественной ценности и глубоких смыслов. Переводчику необходимо стремиться к адекватной передаче не только буквального значения слов и фраз, но и всей глубины и содержания текста. Это включает в себя уловление эмоциональной окраски, стиля автора, атмосферы произведения, а также передачу контекстуальных и культурных аспектов. При этом переводчик должен находить баланс между буквальной точностью и сохранением художественного качества текста, чтобы достичь максимальной адекватности и понимания для аудитории на целевом языке.

Когда речь идет о произведениях такого великого мастера, как Антон Павлович Чехов, эта задача становится особенно вызывающей. Чехов известен своим уникальным стилем письма, который отличается четкостью, простотой и точностью. Сохранить этот стиль при переводе его произведений на другой язык является сложным заданием. Переводчику необходимо не только передать смысл слов и фраз, но и уловить тонкие оттенки и эмоциональную окраску, которые присущи произведениям Чехова.

В произведениях Чехова часто встречаются пословицы, поговорки и идиомы, которые являются неотъемлемой частью его текстов. Эти выражения могут быть уникальными для русского языка и представлять трудности для точного перевода на другие языки. Переводчик должен быть особенно внимателен к сохранению их значения и эмоционального оттенка.

Кроме того, Чехов часто придумывал новые слова или использовал редко употребляемые выражения, что создает дополнительные трудности для переводчика. Особенно это касается его ранних юмористических рассказов, где часто встречаются игры слов и сарказм. Переводить этот юмор и сатиру на другой язык требует не только знания обоих языков, но и тонкого чувства для сохранения атмосферы и стиля автора.

Несмотря на эти трудности, переводчики рассказы Антона Павловича Чехова на различные языки, что позволило распространить его литературное наследие по всему миру. Первые переводы рассказов Чехова были сделаны во Франции в 1893 году. Это стало знаменательным событием, открыв двери для его творчества в Западной Европе. Позднее, его произведения добрались и до Германии, где также обрели своих поклонников. Англия стала третьей страной, где переводы Чехова получили широкое распространение. Это произошло в 1898 году. Благодаря переводам, писатель смог выйти за рамки российской аудитории и привлечь внимание

⁵ Вольнец, Т. Грамматические проблемы художественного перевода, *Grammatic problems of litterary translalation*, Poznan 2005, стр. 110

читателей со всего мира. Переводы сыграли огромную роль в укреплении литературного влияния Чехова.

А первый перевод рассказа Чехова на турецкий язык был выполнен российским учёным-тюркологом В. А. Гордлевским в 1910 году. Его перевод рассказа «Брожение умов» был опубликован в газете «Ени газете» под номером 751.⁶ Этот перевод стал знаменательным событием, ознаменовав начало знакомства турецкой аудитории с творчеством великого русского писателя. В 1930 году, спустя 20 лет после первого перевода рассказа, в Турции произошло знаменательное событие: была опубликована первая книга Чехова. Ею стала повесть «Драма на охоте», переведенная Аднаном Тахиром Таном. Переводчик, однако, изменил название произведения на «Девушка в красной юбке».⁷ Это событие стало важным шагом в популяризации творчества Чехова в Турции. В 1935 году турецкие читатели получили возможность насладиться новым сборником произведений Чехова. «Спутник жизни», переведенный Самиде Сюррейей, содержал шесть рассказов русского классика. Это издание стало первым полным сборником Чехова в Турции, знаменуя собой важный шаг в популяризации его творчества. В 1938 году издательство «Ремзи» опубликовало вторую книгу Чехова на турецком языке. Сборник рассказов «Маска», переведенный Зеки Баштымаром, пополнил растущую библиотеку чеховских произведений в Турции.⁸ В 1940 году турецкие читатели получили возможность ознакомиться с первым длинным рассказом Чехова. «Палата № 6», переведенный Хасаном Али Эдизом, был опубликован издательством «Ремзи».⁹ В последующие годы библиотека произведений Чехова на турецком языке пополнялась новыми переводами. В 1955 году был выпущен сборник рассказов «75000» в переводе Хасана Али Эдиза, изданный издательством «Енилик». Также в 1955 году была опубликована повесть «Дуэль» в переводе Нихаль Ялуза Талуй, выпущенная издательством «Варлык». В 1956 году была выпущена повесть «Скучная история» в переводе Нихаль Ялуза Талуй, также изданная издательством «Варлык». Эти переводы стали важными вехами в истории турецкой литературы.

В 1997 году произошло знаменательное событие: издательство «Джем» опубликовало первое полное собрание рассказов Чехова на турецком языке. Перевод с русского языка выполнил Мехмет Озгюль. Серия состоит из восьми томов и включает в себя все известные на тот момент рассказы Чехова. Это издание стало важным шагом в популяризации творчества Чехова в Турции. Теперь турецкие читатели получили возможность ознакомиться с полным спектром его гениальных произведений. Помимо полного собрания рассказов, опубликованного издательством «Джем», турецкие читатели получили доступ к другим переводам произведений Чехова. Издательство «Алфа» выпустило сборники рассказов в переводе Угура Бюке. Издательство «Дипнот» опубликовало сборник рассказов, посвященных женщинам. Перевод выполнил Али Рыза Дырык. Как указано выше, рассказы Чехова пользуются огромной популярностью как во всем мире, так и в Турции. Публикации переводов его произведений значительно увеличили интерес к его творчеству. Постоянное издание новых сборников рассказов, а также повторное издание уже опубликованных переводов свидетельствуют о неугасающем интересе к творчеству Чехова.

⁶ Гордлевский, В. А., Чехов в Турции, Избранные сочинения, Москва, Издательство восточной литературы, 1961, стр. 463

⁷ <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/cehovun-tek-romani-1793674>

⁸ <https://bubisanat.com/posts/turkcede-cehov-oykuleri>

⁹ <https://bubisanat.com/posts/turkcede-cehov-oykuleri>

Переводы рассказов и пьес Чехова на турецкий язык осуществлялись различными переводчиками, что может привести к разнообразию в переводах. Каждый переводчик владеет собственным стилем перевода, отражающим его уникальный языковой, культурный и личный опыт. При переводе произведений Чехова каждый переводчик стремится передать смысл и атмосферу оригинала, используя свои собственные предпочтения и творческий подход. Это может приводить к различиям в выборе слов, фраз, терминов и стилей, что влияет на восприятие и понимание текста на другом языке.

В данной статье будет выполнен сопоставительный анализ переводов на турецкий язык рассказа «Попрыгунья» Антона Павловича Чехова, с целью выявления трудностей и особенностей, с которыми сталкиваются переводчики при интерпретации произведений на турецкий язык. Исследование переводов этого рассказа турецкий язык позволит нам понять, какие сложности возникают при передаче такого высокого художественного уровня и мастерства на другой язык и в другую культурную среду. В этом исследовании будут рассмотрены и проанализированы переводы Али Рыза Дырыка, Мехмета Озгюля и Мете Эргина.

Перед началом анализа переводов давайте расскажем о сюжете рассказа «Попрыгунья» и о воздействии, оставленном им в период, когда был опубликован.

Сюжет рассказа «Попрыгунья» и воздействия в России

Рассказ «Попрыгунья», написанный Антоном Чеховым в 1891 году, погружает читателя в мир легкомыслия, упущенных возможностей и эфемерности счастья. Название, первоначально задуманное как «Великий человек», претерпело изменения, чтобы подчеркнуть роль женского персонажа. Ольга Ивановна, центральная фигура рассказа, воплощает пустоту и безответственность. Жизнь Ольги протекает беспечно, беззаботно о будущем. Она порхает по жизни, не задумываясь о последствиях своих поступков.

Чехов мастерски использует детали, чтобы описать характер Ольги. Ее пустая болтовня, бессмысленные увлечения и поверхностное восприятие мира создают образ женщины, неспособной к глубоким чувствам. Однако жизнь подводит Ольгу к печальному итогу. Она осознает, что упустила свое счастье, прожигая жизнь впустую. Финальная сцена, где комната словно насмехается над ней, подчеркивает трагичность ее судьбы. Название рассказа обретает многослойный смысл. Оно отражает не только характер Ольги, но и судьбу людей, подобных ей. Они, как стрекоза из басни Крылова, беспечно «пропрыгивают» свою жизнь, не оценивая истинных ценностей.¹⁰ Рассказ «Попрыгунья», созданный Антоном Чеховым в 1891 году, обнаруживает тему любви, предательства и трагедии. Основным сюжетным элементом является любовный треугольник, который разрушает семейное благополучие и приводит к гибели одного из главных персонажей. Чехов мастерски изображает разнообразные аспекты человеческих отношений. Он с невероятной тонкостью психологического анализа показывает эволюцию чувств героев, их внутренние конфликты и противоречия. В начале рассказа создается идиллическая картина счастливой семьи. Дымов, талантливый врач, глубоко любит свою жену Ольгу, а она в свою очередь наслаждается его вниманием и заботой. Однако это счастье оказывается недолгим. В жизнь семьи врывается Рябовский, молодой художник, в которого Ольга влюбляется. Чехов с иронией описывает поведение Ольги, которая не ценит любовь мужа и его заботу. Она легкомысленно увлекается Рябовским, не задумываясь о своих последствиях.

¹⁰ Крылов, Иван, Стрекоза и Муравей, 1811-1843, Издательство АСТ

Смерть Дымова становится трагическим итогом рассказа. Она обнажает пустоту и бессмысленность жизни Ольги. Она осознает, что потеряла человека, который по-настоящему ее любил. Но понимать это уже поздно. Рассказ «Попрыгунья» не только история любви и предательства. Это размышление о ценности жизни, о важности человеческих отношений и о последствиях эгоизма.

Чехов вдохновился реальными событиями для создания этой истории. Она отражает жизнь полицейского врача Дмитрия Павловича Кувшинникова и его жены Софьи Петровны, которая увлекалась искусством. Герой рассказа, Рябовский, вдохновлен другом Чехова, художником Левитаном. Однако после публикации рассказа Левитан обиделся на Чехова, и они не общались в течение трех лет. Кроме того, они оба прекратили общение с Софьей Петровной. Это связано с тем, что отношения между Рябовским и Дымовой в рассказе «Попрыгунья» отражают отношения между Левитаном и Софьей Петровной, а также некоторые события в рассказе напоминают события из реальной жизни Левитана и Кувшинниковой. Мария Чехова, сестра Антона Чехова, сказала:

Добавлю лишь, что как ни старался Антон Павлович отмахнуться от "обвинения", но все-таки отношения между художником Рябовским и "попрыгуньей" Дымовой и весь сюжет рассказа во многом напоминают то, что произошло между Левитаном и художницей С. П. Кувшинниковой, хотя, конечно, нельзя ставить знака равенства между Левитаном и Рябовским.¹¹

Кроме того, Мария Чехова рассказала о временном прерыве в дружеских отношениях между Левитаном и Антоном Чеховым. Этот период затянулся около трех лет и продолжался до января 1895 года, когда общая знакомая, Татьяна Щепкина-Куперник, привела Левитана в Мелихово, где они вновь встретились с Антоном Чеховым. Между Куперник и Левитаном происходил этот диалог:

— За чем же дело стало? — говорю с энергией и стремительностью молодости .

— Раз хочется — так и надоехать. Поедемте со мной сейчас!

— Как? Сейчас? Так вот и ехать?

— Так вот и ехать, только руки вымыть! (Он был весь в красках.)

— А вдруг это будет не кстати? Вдруг он не поймет?

— Беру на себя, что будет кстати! — безапелляционно решила я.¹²

И благодаря общей знакомой Куперник, этот промежуток взаимного недопонимания разрешился. Встреча была теплой и радостной. Левитан выразил свою радость и написал: «Я рад несказанно, что вновь здесь у Чеховых. Вернулся опять к тому, что было дорого и что на самом деле и не переставало быть дорогим. Все было забыто, и в нашем доме вновь зазвучал милый голос крокодила».¹³ После этого события жизнь вернулась в свое русло. Друзья снова наслаждались обществом друг друга, вели беседы, шутили. После публикации рассказа многие обратились к Софье Кувшинниковой, называя ее «Попрыгуньей» так же, как ее назвал Чехов в своем произведении. Даже художник М.В. Нестеров в письме к родственникам 24 января 1893

¹¹ http://az.lib.ru/c/chehowa_m_p/text_1954_iz_proshlogo.shtml

¹² Куперник - Щепкина, Т. Л., А.П. Чехов в Воспоминаниях Современников, Москва, Издательство «Художественной литературы», 1986, стр. 249

¹³ http://az.lib.ru/c/chehowa_m_p/text_1954_iz_proshlogo.shtml

года упомянул, что обедал у чеховской «Попрыгуньи» и получил от нее в подарок болгарский браслет в качестве сувенира.¹⁴

Сопоставительный анализ переводов рассказа «Попрыгунья»

Джемиль Мерич выразил мысль о том, что перевод – это самое сложное из искусств: перенос мысли, зародившейся в другом климате и другой эпохе, на нашу землю.¹⁵ Он подчеркнул, что переводчик не просто передает слова, но возрождает идеи, зародившиеся в ином контексте и культурной среде. Это особенно актуально при работе с произведениями Антона Чехова, чьи тонкий юмор, ирония и психологизм требуют от переводчика высокой мастерства и глубокого понимания авторских намерений. Сейчас мы приступим к анализу турецких переводов рассказа Чехова "Попрыгунья", чтобы оценить, как различные переводчики справились с этой сложной задачей.

Множество переводчиков приступили к переводу рассказов Антона Павловича Чехова на турецкий язык, однако лишь несколько издательств представили его произведения в турецком переводе. В январе 2000 года издательство Джем опубликовало книгу «Все рассказы - Антона Чехова», переведенную Мехметом Озгюлем.¹⁶ В 2019 году Ёрдам выпустило книгу "Антон Чехов - Избранные рассказы Том 1: Городские истории", переведенную Хасаном Али Эдизом, однако сам перевод «Попрыгунья» выполнен сыном Эдиза, Мете Эргином.¹⁷ Также в 2020 году издательство Дипнот выпустило книгу «Женские рассказы Антона Чехова», переведенную Али Рыза Дырыком.¹⁸ На основе этих переводов будет проведен сравнительный анализ.

Передача названия рассказа является одной из ключевых задач при переводе литературного произведения. Название должно быть не только точным и понятным для читателя на целевом языке, но также передавать основные аспекты смысла и атмосферу оригинала. В случае с рассказом «Попрыгунья» Антона Павловича Чехова, это название несет в себе некоторые нюансы и ассоциации, которые могут быть сложно передать на другой язык.

В турецком языке три разных перевода названия рассказа «Попрыгунья» - «Çekirge», «Hopra Kadın» и «Gelgeç Gönüllü» - каждый из которых вносит свои собственные нюансы и оттенки в интерпретацию названия. Они улавливают разные аспекты характера главной героини и передают их на турецкий язык с использованием различных лексических и семантических средств. Каждый из этих переводов вносит свою неповторимую ноту и передает определенные аспекты оригинального названия. Перевод Мете Эргина – «Çekirge» (кузнечик), удерживает ассоциацию с прыгающим насекомым, передавая тем самым легкость, подвижность и неукротимость главной героини. Этот выбор перевода сохраняет непосредственный смысл слова «прыгунья» и тесно связан с оригиналом, передавая его основные аспекты. Несмотря на то, что это не буквальный перевод, он успешно передает суть названия рассказа. Перевод названия рассказа «Попрыгунья» на английский язык как «The Grasshopper» также означает «кузнечик».¹⁹ Перевод Мехмета Озгюля «Gelgeç Gönüllü» воссоздает идею временности, мимолетности и добровольной природы главной героини. Слово «Gelgeç» в турецком языке

¹⁴ Нестеров, М.В., Письма Избранное, Ленинград, «Искусство» Ленинградское отделение, 1988, стр. 101

¹⁵ Meriç, Cemil, Bu Ülke, İletişim Yayınları, İstanbul 2008, s. 119.

¹⁶ Özgül, Mehmet, Anton Çehov Bütün Öyküleri, İstanbul, Cem Yayınevi, 2000

¹⁷ Ediz, Hasan Ali, Seçme Öyküler 1 - Kent Hikayeleri, İstanbul, Yordam Kitap, 2019

¹⁸ Dırık, Ali Rıza, Anton Çehov - Kadın Öyküleri, Ankara, Dipnot Yayınları, 2020

¹⁹ <https://www.bookboxpdf.com/the-grasshopper-by-anton-chekhov/>

обозначает что-то проходящее или временное, в то время как «Gönüllü» переводится как волонтер или доброволец. Такой выбор перевода улавливает непостоянство и кратковременность действий и отношений главной героини в рассказе. Этот перевод захватывает эфемерность и легкомыслие жизни главной героини, выраженное в оригинальном заглавии. Перевод названия «Норра Kadın», предложенный Али Рыза Дырьком, вполне отражает характер главной героини «Попрыгунья» с ее легкомысленным и непоседливым духом. Слово «Норра» на турецком языке обычно используется для описания людей, чье поведение отличается неожиданными и эксцентричными чертами, которые не совсем соответствуют их возрасту или общепринятым стандартам.²⁰ Такой перевод подчеркивает игривый и беззаботный настрой героини, который характеризует ее в рассказе.

Хотя каждый из переводов – «Çekirge», «Норра Kadın» и «Gelgeç Gönüllü» - предлагает свою уникальную интерпретацию названия рассказа, «Норра Kadın» может быть более подходящим с точки зрения передачи атмосферы и характера «Попрыгуньи».

Первая часть

Исходный текст: — Нет, вы послушайте! — говорила ему Ольга Ивановна, хватая его за руку. — Как это могло вдруг случиться? Вы слушайте, слушайте... Надо вам сказать, что отец служил вместе с Дымовым в одной больнице. Когда бедняжка-отец заболел, то Дымов по целым дням и ночам дежурил около его постели. Столько самопожертвования! Слушайте, Рябовский... И вы, писатель, слушайте, это очень интересно. Подойдите поближе. Сколько самопожертвования, искреннего участия! Я тоже не спала ночи и сидела около отца, и вдруг — здравствуйте, победила добра молодца! Мой Дымов врезался по самые уши. Право, судьба бывает так причудлива. Ну, после смерти отца он иногда бывал у меня, встречался на улице и в один прекрасный вечер вдруг — бац! сделал предложение... как снег на голову... Я всю ночь проплакала, и сама влюбилась адски. И вот, как видите, стала супругой. Не правда ли, в нем есть что-то сильное, могучее, медвежье? Теперь его лицо обращено к нам в три четверти, плохо освещено, но когда он обернется, вы посмотрите на его лоб. Рябовский, что вы скажете об этом лбе? Дымов, мы о тебе говорим! — крикнула она мужу. — Иди сюда. Протяни свою честную руку Рябовскому... Вот так. Будьте друзьями.

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna onun elini yakalayarak, "Aman sen de, bırak bunları da, dinle şimdi, dedi. "Nasil olabildi bu? Dinle bak, beni dinle... Biliyorsun, babamla Dimov aynı hastanede çalışıyorlardı. Zavallı babacığım hastalandığımda Dimov onun yatağının başucunda gece gündüz beklemişti. Ne büyük bir fedakarlık! Dinlesene, Ryabovski! Sen de dinle, yazar bey, çok ilginç bulacaksın. Şöyle yakına gel. Evet, ne büyük fedakarlık, ne büyük bir sevecenlik. Geceleri benim de gözümde uyku girmiyordu, hep babacığımın yanında oturuyordum. Derken birdenbire - kaşla göz arasında - aşka susamış genç bir adamın kalbini çalverdim! Benim Dimov sırlıklam aşık oldu. Kaderin cilvesine bakın siz! Babam öldükten sonra da Dimov ara sıra beni görmeye geldi, zaman zaman dışarıda da buluşuyorduk, derken güzel bir gün - ama sıkı durun şimdi - bulutsuz gökte çakan şimşek gibi, evlenme teklifi gelivermez mi! Bütün gece ağladım, ben de ona deliler gibi aşık oldum. İşte böyle, evli bir kadının şimdi. Nasıl da güçlü kuvvetli bir görünüşü var, ayı gibi değil mi ama? Şimdi tam bize doğru dönük değil, onun için de ışığı iyi almıyor yüzü; yüzünü tam bize döndüğü zaman*

²⁰ <https://sozluk.gov.tr/>

alnına bakın bir. Böyle bir alna ne dersin bakalım, Ryabovski? Dimov, senden söz ediyoruz!” diye kocasına seslendi. “Buraya gelsene! Arkadaşlarla tanış.”

Перевод Мехмета Озгюля: *Tiyatro oyuncusunun elini yakalayarak: “–Durun, durun, size bu işin böyle birdenbire nasıl olup bittiğini anlatayım, dedi. Nasıl başlamıştı? Ha, evet, önce Dimov’un aynı hastanede babamla birlikte çalıştığını söylemeliyim. Zavallı babacığım bir gün ansızın hastalanınca Dimov gece demedi, gündüz demedi, bir meslektaşı olarak babamın başında nöbet tuttu. Ah, o ne büyük özveriydi! Dinleyin, Riyabovski! Siz de, bay yazar! Anlatacaklarım çok önemlidir. Şöyle yaklaşın, yaklaşın... O özveriyi, candan ilgiyi görmeliydiniz! Ben de babamın başından ayrılmıyorum, gece-gündüz gözümü kırpmıyordum. Ve bir gün ansızın yiğidimin gönlüne düşüvermemiş miyim? Benim Dimov böylece bana deli gibi tutuldu. İnsan başına neler geleceğini önceden kestiremiyor... Neyse, babamın ölümünden sonra aslanım sık sık evimize gelmeye başladı, arada sırada dışarda da karşılaşıyorduk. Derken bir akşam bize gelişinde, beklediğim bir anda bana evlenme önerisinde bulununca neye uğradığımı şaşırđım. O gece sabaha dek ağladım, sonunda sevdim onu. Gördüğünüz gibi şimdi de karısı oluyor... Bir aslanın gücü seziliyor onda, öyle değil mi? Şimdi yüzü bize yarı dönük, karanlıkta iyice seçilemiyor, ama tam dönsün de siz alnını o zaman görün! Riyabovski, bakın! Böyle bir alınla karşılaştınız mı hiç? Hey, Dimov, bizde senden konuşuyorduk. Hadi, gel yanımıza! Onurlu elini Riyabovski’ye uzat... Ha şöyle! Artık birbirinizle dost oldunuz.”*

Перевод Али Рыза Дырыка: *“Hayır, dinleyin,” diyordu ona Olga İvanovna, aktörün elini tutarak. “Böyle bir şey nasıl oldu ki bir anda? Dinleyin, dinleyin... Size söylemem gerekiyor: babam, Dimov ile aynı hastanede çalışıyordu. Zavallı babam hastalandığında Dimov gece gündüz demeden başında nöbet tuttu. Bu ne fedakarlıktır! Dinleyin Ryabovski... Ve siz, yazar, dinleyin: bu çok ilginç. Yaklaşın bana. Bu ne fedakarlık, bu ne samimi bir gayret! Ben de geceler boyu uyumadım ve hep babamın başında oturdum ve birden, hoppala, iyi yürekli delikanlı kazandı! Benim Dimov sırlıslıkla aşık oldu. Doğrusu, yazgı böylesine tuhaf olabiliyor. Ama babamın ölümünden sonra bana ara sıra geliyordu; dışarda buluşuyorduk. Bir akşam pat diye evlenme teklifinde bulundu... başıma karlar yağar gibi... Bütün gece ağladım ve kendim de felaket aşık oldum. Ve işte, gördüğünüz gibi, onun eşi oluverdim. Onda güçlü, kudretli, aylara özgü* bir şeyler var, değil mi? Şimdi yüzünün dörtte üçünü görüyoruz, iyi aydınlanmamış; ama döndüğünde alnına bakın. Ryabovski, onun alnı konusunda ne söylersiniz?” Ardından “Dimov, senden söz ediyoruz!” diye seslendi kocasına. “Buraya gel. Şu dürüst elini Ryabovski’ye uzat... İşte şöyle. Arkadaş olun.”*

Перевод литературных текстов всегда представляет собой сложную задачу, особенно когда речь идет о сохранении смысла, стиля и эмоциональной окраски оригинала. В случае с данными переводами с русского на турецкий язык их трудности могут быть связаны с несколькими аспектами:

Фразеологические выражения и идиомы: Перевод идиоматических выражений может быть сложным, так как они могут иметь разные аналогии в целевом языке, а иногда их значения могут быть утеряны в процессе перевода. Например, в исходном тексте выражение «*как снег на голову*» означает внезапно, неожиданно. В переводе Мете Эргина «*bulutsuz gökte çakan şimşek* – это метафорическое выражение в турецком языке может быть интерпретировано как «*молния на ясном небе*», что образно передает внезапность и неожиданность. Однако, перевод метафор может быть сложным, поскольку не в каждом языке существует точный аналог данной метафоры. В переводе Мехмета Озгюля выражение «*beklemediğim bir anda*» является более

прямым и лаконичным способом передать идею неожиданности. Однако, в сравнении с метафорой Мете Эргина, это менее образно. А в переводе Али Рыза Дырыка «*başta karlar yağar gibi*» является буквальным, но он может быть непонятен или даже нелеп для турецкого читателя, поскольку данное выражение не является стандартным в турецком языке для передачи внезапности.

Культурные различия: В России сравнение с медведем символизирует силу и мощь, а в Турции данное сравнение значит указать на его необразованность, грубость. В турецкой культуре символизм льва также ассоциируется с силой и могуществом, подобно русской культуре. Это один пример того, как культурные различия могут повлиять на толкование и перевод выражений. Для более полного понимания культурных ассоциаций можно внести сноску. В переводе Мете Эргина выражение «*nasıl da güçlü kuvvetli bir görünüşü var, ayı gibi değil mi ama*» сохраняет сравнение с медведем, что позволяет сохранить оригинальный образ и ассоциации. Добавленное пояснение «*güçlü kuvvetli bir görünüşü*» помогает избежать недопонимания и уточняет сравнение для турецкого читателя. В переводе Мехмета Озгюля заменено сравнение с медведем на сравнение со львом. Перевод «*Bir aslanın gücü seziliyor onda*» использует сравнение со львом, что может быть более понятным для турецкого читателя, учитывая культурные ассоциации с львом в турецкой культуре. Перевод Али Рыза Дырыка «*Onda güçlü, kudretli, aylara özgü* bir şeyler var, değil mi?*» сохраняет сравнение с медведем, что помогает сохранить оригинальный образ. Добавленная сноска объясняет значение сравнения в русской культуре, что может быть полезным для турецкого читателя, не знакомого с этой культурной ассоциацией. Каждый из этих переводов обладает своими преимуществами, и выбор зависит от того, какие ассоциации и эффекты хочет добиться переводчик, а также от аудитории, для которой предназначен перевод.

Тон и стиль: Сохранение тонких нюансов стиля и эмоциональной окраски является одним из самых сложных аспектов при переводе литературных произведений. Использование игры слов, шуток или аллюзий может быть очень тонким и зависеть от контекста и культурных особенностей. Переводчик должен не только передать смысл оригинала, но и попытаться сохранить эмоциональную окраску и стиль автора. Все три перевода, сделанных Мете Эргином, Мехметом Озгюлем и Али Рыза Дырыком, в значительной степени сохраняют тон и стиль оригинального текста. В переводе Мете Эргина использование разговорных выражений, таких как «*Aman sen de, bırak bunları da, dinle şimdi*», придает тексту естественность и живость, что способствует сохранению атмосферы оригинала. Однако, есть некоторые уточнения и интерпретации, которые могли бы быть улучшены. Например, перевод фразы «*надо вам сказать, что*» как «*Biliyorsun*» не совсем точно передает идею введения новой информации, которая может быть неизвестна собеседнику. Вместо этого, более точным переводом могло бы быть что-то вроде «*Size belirtmek isterim ki...*», чтобы передать смысл введения новой информации. Использование лаконичных выражений в переводе Мехмета Озгюля обеспечивает ясность и краткость передачи оригинальных идей и образов. Например, фраза «*Durun, durun, size bu işin böyle birdenbire nasıl olup bittiğini anlatayım*» является лаконичной и непосредственной в своем изложении, что помогает передать смысл оригинала без лишних деталей. То же самое можно сказать и о других примерах, таких как «*Ve bir gün ansızın yiğidimin gönlüne düşüvermemiş miyim?*» и «*beklemediğim bir anda bana evlenme önerisinde bulununca neye uğradığımı şaşırđım*». Переводчик Али Рыза Дырык использует разговорные выражения, такие как «*Hayır, dinleyin,*» и «*hoppala,*» что помогает передать естественность и динамизм диалогов. Кроме того, экспрессивные выражения, такие как «*Bu ne fedakarlık, bu ne samimi bir gayret!*» и

«*Bütün gece ağladım ve kendim de felaket aşık oldum,*» сохраняют эмоциональную окраску оригинала. Перевод фразы «*надо вам сказать, что*» как «*Size söylemem gerekiyor*» сохраняет смысл и подчеркивает важность информации, которая будет представлена. Это помогает сохранить связность текста и позволяет читателю лучше понять контекст событий. В целом, все три перевода демонстрируют усилия сохранить тон, стиль и эмоциональную окраску оригинала, каждый с своими особенностями и подходами.

Вторая часть

Исходный текст: — *Мне не везет, мама!* — сказал он однажды за обедом. — *Сегодня у меня было четыре вскрытия, и я себе сразу два пальца порезал. И только дома я это заметил. Ольга Ивановна испугалась. Он улыбнулся и сказал, что это пустяки и что ему часто приходится во время вскрытий делать себе порезы на руках. — Я увлекаюсь, мама, и становлюсь рассеянным.*

Перевод Мете Эргина: *Bir akşam yemeğinde Dimov karısına, “Başımda bir uğursuzluk dolaşiyor, çiçeğim,” dedi. “Bugün dört otopsim vardı, parmaklarımın ikisini birden kestim. Ancak eve geldik sonra fark edebildim. “Olga İvanovna büyük bir korkuya kapıldı. Bunun üzerine Dimov gülümseyerek bu kesiklerin önemli sayılmayacağını, otopsi sırasında sık sık elini kestiği halde şimdiye kadar bir şey olmadığını söyledi. “Kendimi işe kaptırılmışım, çiçeğim, dalmışım demek ki.”*

Перевод Мехмета Озгюля: *O gün oturmuş yemek yiyorlardı. Dimov:—İşlerim nedense ters gidiyor, anacığım, dedi. Bugün dört otopsim vardı, iki parmağımı birden kesmişim. Ancak eve gelince farkına vardım. Olga İvanovna'nın beti benzi attı. Dimov ise gülümseyerek, bunun önemsiz olduğunu, otopsi sırasında sık sık ellerini kestiğini söyledi. —Anacığım, kendimi işe fazla verdiğim için dalıyorum.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *“Şansızım, anacığım,” dedi Dimov bir keresinde, öğle yemeklerini yerlerken. “Bugün dört otopsim vardı ve ben iki parmağımı kestim. Bunu da ancak evde farkettim.”Olga İvanovna korkmuştu. Dimov gülümseyerek bunun önemsiz olduğunu, otopsi sırasında ellerini sık sık kestiğini söyledi. “Kendimi işe verince dalgınlaşıyorum, anacığım.”*

Общие трудности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе данного абзаца, включают выбор наиболее подходящих слов и фраз, передачу эмоциональных нюансов, использование фразеологизмов, сохранение эмоциональной составляющей и учет культурных особенностей. Каждый переводчик сталкивается с вызовом передачи оригинальной идеи и эмоций, сохраняя при этом естественность и стиль текста.

Выбор слов и фраз: Переводчики по-разному интерпретируют фразу «*Мне не везет, мама!*». Перевод Мете Эргина «*Başım da bir uğursuzluk dolaşiyor, çiçeğim*» выражает чувство неудачи и несчастливости стечения обстоятельств, которые постоянно преследуют говорящего. Перевод Мехмета Озгюля «*İşlerim nedense ters gidiyor, anacığım*» передает чувство разочарования и недовольства говорящего своими делами и перевод Али Рыза Дырыка «*Şansızım, anacığım*» передает чувство неудачника у говорящего, который считает себя неудачливым или неспособным добиться успеха. Переводчики по-разному передают момент осознания порезов. Перевод Мете Эргина «*Ancak eve geldik sonra fark edebildim*» указывает на задержку в осознании.

Перевод Мехмета Озгюля «*Ancak eve gelince farkına vardım*» и перевод Али Рыза Дырыка «*Bunuda ancak evde farkettim*» тоже фокусируются на задержке.

Культурные различия: Обращение к жене «мама» в русском языке может иметь более интимный характер, чем «*anasıgım*» в турецком. Таким образом, использование «*çiçeğim*» в переводе Мете Эргина более соответствует интимному характеру отношений между супругами и создает более теплую атмосферу, чем «*anasıgım*» в переводах Мехмета Озгюля и Али Рыза Дырыка.

Использование фразеологизмов: В переводе Мете Эргина использование фразеологизма «*korkuya kapılmak*» для передачи фразы «*Ольга Ивановна испугалась*» помогает более точно передать ее испуг и беспокойство. Таким образом, перевод Мете Эргина передает не только смысл оригинала, но и эмоциональные оттенки и внутренние переживания персонажей. А использование «*beti benzi attı*» в переводе Мехмета Озгюля также передает волнение или страх персонажа. Однако следует отметить, что перевод без использования фразеологизмов, как в случае перевода Али Рыза Дырыка, тоже может быть обоснованным. Таким образом, отсутствие фразеологизмов может быть стратегическим выбором переводчика.

Четвертая часть

Исходный текст:— *Я безумно люблю вас... — шептал он, дыша ей на щеку. — Скажите мне одно слово, и я не буду жить, брошу искусство... — бормотал он в сильном волнении. — Любите меня, любите... — Не говорите так, — сказала Ольга Ивановна, закрывая глаза. — Это страшно. А Дымов? — Что Дымов? Почему Дымов? Какое мне дело до Дымова? Волга, луна, красота, моя любовь, мой восторг, а никакого нет Дымова... Ах, я ничего не знаю... Не нужно мне прошлого, мне дайте одно мгновение... один миг!*

Перевод Мете Эргина: *Ryabovski soluğunu onun yanağına üfleyerek, “Sana delicesine tutuldum,” diye fısıldadı. “Yeter ki, sen söyle, resmi mesmi bırakır, hayatımdan bile vazgeçerim...” diye derin bir coşkuyla mırıldandı. “Sev beni, beni sev...” Olga İvanovna gözlerini kapayarak, “Böyle konuşma,” dedi. “Çirkin kaçıyor. Dimov ne olacak?” “Dimov’un ne önemi var? Dimov da kim oluyor? Dimov’la işim ne benim? Volga, mehtar, güzellik, benim aşkı, duyduğum heyecan var, ama Dimov yok... Ah, bilmiyorum... geçmişi istemiyorum ben, bana bir dakikacık ver yeter... bir dakikacık!”*

Перевод Мехмета Озгюля: *Riyabovski soluğunu kadının yanağına vererek fısıldadı. —Sizi çılgın gibi seviyorum. İsteyiniz, yaşamıma son vereyim, sanatı bırakayım... Beni seviniz, beni seviniz!..Heyecandan bayılacak gibiydi. Olga İvanovna gözlerini kapadı.—Böyle konuşmayın. Korkunç şeyler bunlar. Sonra Dimov ne der? —Dimov kim oluyor? Dimov’dan bana ne? Burada Dimov değil Volga, ay ışığı, güzellik aşkı ve coşku var... Ben kimseyi tanımıyorum... Bana geçmişten söz etmeyin; yalnızca bir dakikanızı, bir anınızı verin...*

Перевод Али Рыза Дырыка: *“Sizi çılgınca seviyorum...” diye fısıldadı ressam, kadının yanağına soluyarak. “Bana tek kelime söyleyin, yaşamdan vazgeçerim, sanatı bırakırım...” diye mırıldandı, büyük bir heyecanla. “Sevin beni, sevin.” “Öyle konuşmayın,” dedi Olga İvanovna, gözlerini kapatarak. “Bu korkunç bir şey. Ya Dimov?” “Ne Dimov’u? Neden Dimov? Benim Dimov ile ne işim olur? Volga, ay, güzellik, benim sevgim, hayranlığım; Dimov diye biri yok... Ah, hiçbir şey bilmiyorum... Geçmiş beni ilgilendirmiyor, bir anınızı verin bana... bir anınızı!”*

Основная сложность заключается в передаче эмоций персонажей, их волнения, страсти и решимости. Необходимо выбрать подходящие слова и выражения, чтобы точно передать состояние говорящего и его реакцию на слова Ольги Ивановны. Это требует не только хорошего понимания языка, но и глубокого восприятия ситуации и персонажей.

«Я безумно люблю вас»: Выбор подходящего выражения для передачи сильных чувств говорящего - одна из ключевых сложностей. Каждый из переводчиков стремился найти наиболее подходящее и эмоционально заряженное выражение. Например, Мете Эргин использует «*Sana delicesine tutuldum*», подчеркивая не только любовь, но и сильное влечение и привязанность, в то время как Мехмет Озгюль и Али Рыза Дырык выбрали более прямолинейные выражения «*Sizi çılgın gibi seviyorum*» и «*Sizi çılgınca seviyorum*», которые передают безумную любовь.

«Брошу искусство»: Здесь трудность состоит в выборе выражения, которое передаст решимость говорящего отказаться от искусства ради своей любви. Каждый из переводчиков выбрал свой собственный вариант, который наилучшим образом передает эту мысль, учитывая контекст и особенности языка. Мете Эргин использовал выражение «*resmi mesmi bırakır*». Это выражение подчеркивает решимость говорящего полностью отказаться от всех аспектов искусства ради своей любви. Мехмет Озгюль выбрал фразу «*sanatı bırakayım*», что означает «пусть я оставлю искусство». Это выражение также передает решимость говорящего отказаться от искусства, хотя оно может звучать менее категорично, чем выражение Мете Эргина. Али Рыза Дырык также использовал форму «*sanatı bırakırım*», что переводится как «я оставлю искусство». Это выражение передает аналогичное значение решимости говорящего. Все эти переводы пытаются передать идею решительного отказа от искусства во имя любви, хотя каждый из них немного отличается в форме и нюансах выражения этой мысли.

«Это страшно»: Передача эмоционального отклика героини на слова художника также является сложной задачей. Каждый переводчик выбрал выражение, которое наилучшим образом передает эмоциональное состояние героя. Например, Мете Эргин использует выражение «*Çirkin kaçıyor*», что можно перевести как «Это некрасиво». Это выражение подчеркивает негативное чувство или отвращение, вызванное произнесенными словами. Мехмет Озгюль выбирает фразу «*Korkunç şeyler bunlar*», что означает «Это ужасные вещи». Это выражение передает чувство ужаса или тревоги, вызванное произнесенными словами. Али Рыза Дырык использует выражение «*Bu korkunç bir şey*», что переводится как «Это ужасная вещь». Это выражение также передает чувство ужаса или отвращения.

«Волга, луна, красота»: Передача образности и красоты в описании луны также требует тщательного выбора слов. Каждый из переводчиков использовал свой вариант, чтобы подчеркнуть романтическую атмосферу и восхищение героя перед прекрасными природными явлениями. Мете Эргин использует выражение «*mehtar*», которое означает «лунный свет» или «лунная яркость». Это слово подчеркивает яркость и привлекательность лунного света, создавая образ романтической атмосферы. Мехмет Озгюль выбирает словосочетание «*ay ışığı*», что также переводится как «лунный свет». Этот выбор слова также подчеркивает свет и яркость луны, а также ее романтическое воздействие на героя. Али Рыза Дырык использует слово «*ay*», что также означает «луна». Этот выбор слова более прямолинейен и прост, но также передает образ луны и ее света.

Заклучение

Перевод литературных произведений – это искусство, требующее не только отличного владения языком, но и глубокого понимания культурных нюансов, обычаев, исторического контекста и образов, лежащих в основе оригинального текста. Переводчик должен учитывать различия в культуре, менталитете и истории, чтобы точно передать смысл и эмоциональную глубину оригинала. Это означает, что успешный переводчик должен быть не только мастером своего родного и целевого языков, но и иметь широкие знания в области литературы, искусства и истории, чтобы перевести не только слова, но и идеи, настроения и контекст.

Этот анализ переводов «Попрыгуны» Антона Чехова на турецкий язык подчеркивает сложности и многообразие задач, стоящих перед переводчиками литературных произведений. Он выявляет основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики, включая выбор подходящих слов и фраз, сохранение стиля и тона оригинала, передачу фразеологизмов и учет культурных различий.

Анализ трех переводов позволяет сделать вывод, что каждый из них имеет свои сильные стороны. Перевод Мете Эргина «Попрыгуны» Чехова представляет собой внимательно проработанный и профессиональный перевод, демонстрирующий стремление сохранить стиль, атмосферу и эмоциональную глубину оригинала. В своей работе Эргин аккуратно передает тонкости русского текста, используя разговорные выражения и сохраняя иронию и юмор Чехова. Одной из сильных сторон перевода является сохранение атмосферы оригинала. Читатель легко погружается в мир «Попрыгуны», благодаря живой и естественной манере изложения Эргина. Использование разговорных выражений делает перевод близким и понятным турецкому читателю, а точность передачи смысла позволяет не только передать слова, но и идеи, настроения и контекст оригинала.

Перевод Мехмета Озгюля «Попрыгуны» Чехова представляет собой качественный и лаконичный перевод, который сохраняет смысл и идеи оригинала, делая текст доступным и понятным для турецкой аудитории. Одной из сильных сторон перевода является ясность и лаконичность. Озгюль использует простой и понятный язык, избегая архаичных выражений и калек с русского языка. Это делает перевод легко читаемым и понятным для широкой аудитории, позволяя читателям легко следить за сюжетом и понимать героев произведения. Точность передачи смысла также является одним из сильных аспектов перевода. Озгюль использует точные эквиваленты русских слов и выражений, сохраняя логику повествования и причинно-следственные связи. Переводчик передает основные идеи и темы произведения, что позволяет читателям увидеть суть оригинала.

Перевод «Попрыгуны» Чехова, выполненный Али Рыза Дырыком, отличается высокой степенью сохранения экспрессивности и красоты оригинала. Дырык проявляет глубокое понимание стиля и эмоциональной глубины текста, стремясь передать не только слова, но и их эмоциональную окраску и интонацию. Использование экспрессивных слов и фраз, характерных для турецкого языка, позволяет передать эмоциональную насыщенность текста. Дырык умело воссоздает эмоциональную окраску текста, используя соответствующие стилистические приемы и интонацию героев. Использование турецких эквивалентов русских фразеологизмов и идиом делает перевод более понятным для турецкого читателя. Пояснения культурных особенностей помогают читателю лучше понять контекст и смысл оригинала. Перевод выдержан в живом и

эмоциональном ключе, что делает его близким и понятным для читателя. Экспрессивные средства, использованные в переводе, делают героев оригинала более реалистичными и живыми. Сохранение экспрессии оригинала помогает передать не только слова, но и чувства и настроения персонажей, что создает более полное впечатление от текста.

Важно отметить, что выбор оптимального варианта перевода зависит от цели перевода и аудитории. Переводчикам рекомендуется использовать различные методы перевода, учитывая культурные особенности языка и аудитории, а также использовать сноски для пояснения культурных аллюзий. Хотя этот анализ представляет лишь начальное понимание перевода «Попрыгуньи» на турецкий язык, он подчеркивает сложность и тонкость процесса перевода литературных произведений, а также важность учета всех его аспектов для достижения наилучшего результата.

Источники

- Cumhuriyet, 2020, <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/cehovun-tek-romani-1793674>
- Dırık, A. R., (2020), Anton Çehov - Kadın Öyküleri, Ankara, Dipnot
- Ediz, Y. A., (2019), Seçme Öyküler 1 - Kent Hikayeleri, İstanbul, Yordam
- Meriç, C., (2008), Bu Ülke, İstanbul, İletişim Yayınları
- Özgül, M., (2000), Anton Çehov Bütün Öyküler, Cilt VI, İstanbul, Cem
- Türk Dil Kurumu Sözlükleri, <https://sozluk.gov.tr/>
- The Grasshopper by Anton Chekhov <https://www.bookboxpdf.com/the-grasshopper-by-anton-chekhov/>
- Yorulmaz, O., <https://bubisanat.com/posts/turkcede-cehov-oykuleri>
- Вольнец, Т. (2005), Грамматические проблемы художественного перевода, Grammatic problems of litterary translalation, Poznan
- Гордлевский, В., (1961), Чехов в Турции, Избранные сочинения, Том II, Москва, Издательство восточной литературы
- Крылов, И., Стрекоза и Муравей, Издательство АСТ, 1811-1843
- Куперник, Т. (1986), Щ., А.П. Чехов в Воспоминаниях Современников, Москва, Издательство «Художественной литературы»
- Нестеров, М. В., Письма Избранное, Ленинград, «Искусство» Ленинградское отделение, 1988
- Чехова, М. П., 2020, Из далекого прошлого
http://az.lib.ru/c/chehowa_m_p/text_1954_iz_proshlogo.shtml